

DOI: 10.31857/S0321039124040063

НИКАКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ? ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТРИУМВИРАТА REI PUBLICAE CONSTITUENDAE КАК МАГИСТРАТУРЫ AD TEMPUS INCERTUM

Р. М. Фролов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: frolovrn@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5915-0255

Уго Коли аргументировал тезис о существовании в Римской Республике т.н. магистратов *ad tempus incertum*, полномочия которых не прекращались автоматически по истечении какого-либо срока, а продолжались вплоть до добровольного сложения полномочий (абдикации) после выполнения задачи, поставленной перед ними. В статье рассматривается применение этой концепции рядом исследователей, прежде всего Фредериком Верватом, по отношению к триумвирату *rei publicae constituendae*. Обосновывается вывод о том, что подход, предложенный Коли, не позволяет непротиворечиво объяснить показания источников даже если принять предложенные модификации его концепции. Так, рассуждения Вервата приводят к неразрешимому противоречию между представлением о том, что Октавиан формально оставался триумвиром до 27 г., но всячески скрывал это в своей пропаганде, и идеей о том, что в 27 г. он открыто и подчеркнуто отказался от власти триумвира, чтобы продемонстрировать восстановление легитимного порядка.

Ключевые слова: Римская Республика, срок полномочий, римские магистраты, *ad tempus incertum*, триумвират *rei publicae constituendae*, М. Антоний (триумвир), Октавиан

NO LIMITS? THE TRIUMVIRATE REI PUBLICAE CONSTITUENDAE AS A MAGISTRACY AD TEMPUS INCERTUM

Roman M. Frolov

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

Данные об авторе. Роман Михайлович Фролов — кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Исследование выполнено в рамках реализации Программы развития ЯрГУ им. П.Г. Демидова, проект № GL-2023-2.

Ugo Coli argued that in the Roman Republic there existed the so-called magistrates *ad tempus incertum*, in whose case the authority did not automatically lapse after a given period, but continued until they voluntarily abdicated upon completion of their assigned task. This paper examines the way in which this model is applied by several scholars, particularly Frederik Vervaet, to the triumvirate *rei publicae constituendae*. This study contends that Coli's approach fails to provide a coherent explanation for our ancient evidence, even when considering the modifications proposed to his view so far. Thus, Vervaet's reasoning leads to an irresolvable contradiction between the understanding that Octavian formally retained the office of a triumvir until 27 BC, while actively concealing this fact in his propaganda, and the idea that, in 27 BC, he openly and emphatically abdicated from the triumvirate to demonstrate the restoration of legitimate order.

Keywords: Roman Republic, term of office, Roman magistrates, *ad tempus incertum*, *Triumvirate rei publicae constituendae*, M. Antonius (triumvir), Octavian

Источники подробно документируют существование конкретных временных ограничений для магистратур Римской республики. Сроки варьировались, но общий принцип состоял в том, что должностные полномочия магистратов прекращались по завершении определенного времени¹. Существовало общее представление о том, что власть консулов отличалась от царской не объемом полномочий, а прежде всего ограниченностью по времени (Cic. *Rep.* 2. 56; Liv. 2. 1. 7).

Однако уже Теодор Моммзен выделял особую группу магистратов, власть которых он обозначал как «чрезвычайную конституирующую (устроительную)» (*außerordentliche constituierende Gewalt*). Признавая наличие в источниках прямых указаний на конкретные ограничения должностного срока, установленные для этих лиц тоже, Моммзен тем не менее считал, что его наступление не приводило к автоматическому прекращению их полномочий, так как упомянутые магистратуры имели «надконституционный» характер, будучи созданными для изменения самого конституционного порядка². Критики Моммзена справедливо указывали на то, что он ошибочно обобщил частный случай диктатуры Суллы (либо позднереспубликанских диктатур в целом)³.

Позднее итальянский исследователь Уго Коли попытался доказать существование в Римской республике двух типов магистратур, принципиально различавшихся с точки зрения механизма завершения полномочий: *ad tempus certum* и *ad tempus incertum*. К первым Коли относил всех годовичных магистратов, избираемых для выполнения постоянных, повторяющихся, рутинных функций (консулы,

¹ Frolov 2019.² Mommsen 1887a, 696–697; 1887b, 718–720, 746–747.³ Bringmann 1988, 24–32, 35–38; Dement'eva 2003, 78.

преторы и др.). Чтобы их полномочия не продлились до бесконечности под предлогом принципиальной незавершенности стоявших перед ними задач, власть указанных магистратов ограничивалась таким сроком (*tempus*), наступление которого означало автоматическое (*ipso iure*) прекращение полномочий (*cessatio*). Напротив, т. н. магистратуры *ad tempus incertum* создавались для решения конкретной, специальной, *ad hoc* задачи. К ним Коли причисляет диктатора и начальника конницы, цензоров, триумвиров *rei publicae constituendae* (о которых пойдет речь ниже) и других должностных лиц. Поскольку они и так имели определенную задачу, выполнимую в пределах конечного промежутка времени, установленные для них сроки полномочий, с точки зрения Коли, не имели «императивный» (*perentorio*) характер, а являлись только «угрожающими» (*comminatorio*). Должностное лицо должно было само сложить полномочия. Если же магистрат *ad tempus incertum* этого не делал, несмотря на завершение поставленной перед ним задачи, он законно удерживал должность и далее, но мог за это быть подвергнут осуждению после отказа от власти⁴.

В отдельной работе я сделал попытку подробно показать несостоятельность построений Коли⁵. Здесь отмечу только два принципиальных возражения против его концепции. Во-первых, как справедливо подчеркивает Фред Дрогула, отсутствуют надежные свидетельства в пользу того, что магистраты *ad tempus incertum* когда-либо действительно превышали установленный для них срок. С другой стороны, Цезарь, например, вряд ли озаботился бы получением титула пожизненного (*perpetuus*) диктатора, если бы и так имел право удерживать диктатуру до бесконечности⁶.

⁴ Coli 1953.

⁵ Frolov 2019.

⁶ Drogula 2015, 347–348. О некоторых случаях предполагаемого превышения диктаторами шестимесячного срока полномочий и причинах, по которым они не могут служить подтверждением концепции Коли, см. Frolov 2019, 45–46. Члены редакционной коллегии журнала «Вестник древней истории» справедливо указали на эпизод 363 г., когда Л. Манлий Капитолин, назначенный диктатором для вбития гвоздя (*clavi figendi causa*; Broughton 1951, 117), был привлечен плебейским трибуном к суду за превышение легитимного *imperii tempus* (Val. Max. 5. 4. 3: *quod occasione bene <con>ficiendi belli inductus legitimum optinendi imperii tempus excessisset*) или за прибавление «нескольких дней» к сроку диктатуры (Cic. *Off.* 3. 112: *L. Manlio A. f., cum dictator fuisset, M. Pomponius tr. pl. diem dixit, quod is paucos sibi dies ad dictatorem gerendam addidisset*). Данный случай можно интерпретировать по-разному. Речь могла идти об отказе от абдикации после выполнения ритуала, ради которого была инициирована диктатура, и о ведении диктатором вместо этого войны, под предлогом потребностей которой он смог сохранять должность дольше тех немногих дней, которые требовались для совершения ритуала (ср. Liv. 7. 3. 9: *Qua de causa creatus L. Manlius, perinde ac rei gerendae ac non solvendae religionis gratia creatus esset, bellum Hernicum adfectans dilectu acerbo iuventutem agitavit*). Учитывая эту возможность, уверенно говорить о действительном превышении срока нельзя (Kunkel, Wittmann 1995, 632; Konrad 2022, 102). Если бы мы все же посчитали, что Манлий оставался в должности дольше шести месяцев, мы также должны были бы в таком случае признать, что факт превышения определенного срока стал основанием для судебного преследования. Коли приводит данный эпизод чтобы показать, что гражданский коллектив сохранял возможность привлечь к суду магистрата *ad tempus incertum*, отказавшегося от своевременной абдикации (после выполнения поставленной задачи; Coli 1953, 405). Но если отказ от абдикации был легальным даже после завершения

Во-вторых, из концепции Коли с необходимостью следует, что с публично-правовой точки зрения вовсе не выполнение поставленной задачи (как сначала постулирует итальянский исследователь) определяло механизм завершения магистратуры *ad tempus incertum*⁷. Формально, как признает Коли, лишь абдикация прекращала власть таких должностных лиц. Однако единственным способом принудить их к абдикации было давление со стороны гражданского коллектива. Причем давление такого рода оказывалось в рассматриваемом случае магистрата *ad tempus incertum* нелегальным, и он был в полном праве отреагировать легальным применением силы. Но сложно представить себе, чтобы римляне, скрупулезно регламентировавшие сроки полномочий для всех магистратов (включая тех, которых Коли называл *ad tempus incertum*), сконструировали систему, в рамках которой *civitas* оказывалась лишена легальных методов борьбы с узурпацией. Если бы мы приняли концепцию Коли, то нам также пришлось бы признать, что жесткое «автоматическое» ограничение срока власти, предположим, консулов сочеталось с отсутствием механизма такого рода для, например, диктаторов — магистратов с куда большими полномочиями, чем консулы, не ограниченных, в отличие от последних, действием иных публично-правовых инструментов (например, действием принципа коллегиальности).

Вероятно, понимая слабость построений Коли, Фредерик Верват, об исследованиях которого речь пойдет ниже, делает попытку фактически «мимоходом» (в малозаметном примечании) «спасти» гипотезу итальянского исследователя, добавляя, что существовал и «внешний» легальный механизм борьбы с узурпацией власти со стороны магистратов *ad tempus incertum* — абrogация (*abrogatio* — «принудительное» отстранение от должности)⁸. Однако Верват здесь не учитывает, что абrogация не могла быть инициирована без участия уполномоченного должностного лица⁹. Между тем в рассматриваемой ситуации либо некому было ее осуществить ввиду отсутствия в данный момент магистратов *ad tempus certum* (так как их заменяли магистраты *ad tempus incertum*), либо попытку организовать абrogацию магистраты *ad tempus incertum* (по крайней мере, диктаторы и триумвиры *rei publicae constituendae*) могли бы просто заблокировать, воспользовавшись своими законными (еще не прекращенными) полномочиями высших магистратов Республики. Можно даже сделать умозрительное предположение о том, что в рассматриваемом контексте Коли не писал об абrogации как раз ввиду только что отмеченных противоречий, а не потому, что не учел эту возможность «по недосмотру», как кажется Вервату («Coli apparently overlooked...»).

срока и выполнения задачи магистратуры (а именно так обстоит дело в терминах концепции Коли), становится неясно, на каком юридическом основании трибун смог привлечь к суду за превышение срока, который не имел никакого формального значения? Таким образом, при любой интерпретации этот и другие подобные эпизоды лишь усиливают вывод о том, что никакого автоматического, традиционно признаваемого законным, удержания полномочий сверх установленного периода времени не практиковалось.

⁷ Отсутствие у факта выполнения специальной задачи всякого юридического эффекта не мешает исследователю считать именно ее причиной особого в публично-правовом отношении механизма регулирования *tempus* у магистратов *ad tempus incertum*.

⁸ Vervaeke 2020, 29.

⁹ О понятии и практике *abrogatio* в эпоху Республики подробнее см. Frolov 2021.

Именно на концепции Коли, чрезвычайно ненадежной основе для любых дальнейших построений, зиждется интерпретация рядом современных исследователей, в первую очередь Верватом, особенностей публично-правового регулирования триумvirата *rei publicae constituendae*, созданного в 43 г.¹⁰ На примере этих исследований хорошо видны последствия применения концепции Коли к конкретному историческому материалу.

Триумвирам власть была предоставлена сроком на пять лет (округленно), и таких сроков было два¹¹. Дискуссия по поводу срока завершения полномочий триумвиров чрезвычайно обширна и требует отдельного рассмотрения, но основные исследовательские позиции можно свести к трем вариантам: 1) власть триумвиров истекла в конце 33 г.; 2) она завершилась в конце 32 г.; 3) она законно удерживалась до момента абrogации, абдикации или смерти ее носителей в независимости от того, какой срок исполнения полномочий был установлен (в рамках такого подхода оказывается, что, например, полномочия Октавиана как триумвира завершились лишь в начале 27 г.; см. об этом ниже). Различия в выборе между двумя близкими датами (конец 33 г. или конец 32 г.) возникает, главным образом, из-за того, что итерация триумvirата была санкционирована ближе к середине 37 г. (App. BC. 5. 93; Cass. Dio 48. 54. 7; 49. 23), и у исследователей появляется возможность старт второго *quinquennium* относить как к началу 37 г., так и к началу 36 г. Следует, на мой взгляд, солидаризироваться с теми, кто полагает, что власть триумвиров прекратилась в конце 33 г.¹² Однако для данной статьи важен не вопрос по поводу как такового срока полномочий коллегии, а дискуссия о том, приводило ли наступление любого срока к автоматическому прекращению власти триумвиров.

Верват полагает, что второй срок завершился в конце 32 г., но сами пятилетние сроки не имели никакого юридического значения для обоснования сохранения власти триумвирами, так как триумvirат относился к числу т. н. магистратур *ad tempus incertum*¹³. Альберто Далла Роза в целом соглашается с Верватом, но это не мешает ему подметить, что Верват никак не отреагировал на критику концепции Коли, которую давно озвучили Франческо Де Мартино, Эмилио Габба и другие исследователи. Вторая опора построений Вервата, по верному наблюдению Далла Розы, — это неубедительное предположение о том, что в рассказ о событиях 27 г. Дион Кассий включает речь, которая точно передает суть выступления Октавиана перед сенатом, где он якобы официально объявил об абдикации триумvirата. Следовательно, по логике Вервата, эта должность законно удерживалась Октавианом в течение нескольких лет после окончания второго пятилетнего срока. Впрочем, и на замечания самого Далла Розы Верват по существу дела в своих последующих публикациях не отреагировал¹⁴.

¹⁰ Здесь и далее все даты — до нашей эры.

¹¹ См., например, Girardet 1990, 329–330.

¹² Краткую аргументацию см., например, в работе Pelling 1996, 67–68.

¹³ Vervae 2009; 2010, 79–113; 2020, 29–32.

¹⁴ Dalla Rosa 2015, 172–176. Далее я в основном цитирую статью Вервата, где он приводит наиболее подробную аргументацию (Vervae 2010). Он повторяет ее в сокращенном виде (и без реального отклика на принципиальную критику своих предыдущих публикаций) в более поздних работах (см. прежде всего Vervae 2020, особенно 29–32).

Обратимся сначала к вопросу о речи Октавиана у Диона. Карстен Ланге также относится к числу тех современных исследователей, которые полагают, что Октавиан законно удерживал власть триумвира до 27 г. И тем не менее Ланге не верит в «аутентичность» речи Октавиана об отставке, передаваемой Дионом. Ланге полагает, что она принципиально схожа с речами, которые Дион приводит при описании знаменитого спора Агриппы и Мецената, и является результатом творчества греческого автора¹⁵. Однако даже не в этом, как мне представляется, заключается основная проблема.

Предположим, как предлагает Верват, что в речи Октавиана перед сенатом Дион описывает формальную абдикацию триумвирата¹⁶. В частности, мы должны будем в таком случае считать, что именно на это указывает выражение ἀφίημι τὴν ἀρχὴν ἅπασαν (Cass. Dio 53. 4. 3: «Я отказываюсь от всей власти»)¹⁷. В другом фрагменте у Диона (53. 6. 3) Октавиан заявляет о том, что станет *privatus* (ἰδιωτεῦσαι). Однако по этому поводу Верват замечает, что данное высказывание нужно понимать как «риторическое», поскольку мы знаем, что даже после этой речи Октавиан оставался консулом в течение 27 г. Напротив, фраза ἀφίημι τὴν ἀρχὴν ἅπασαν, по мнению Вервата, надежно указывает на то, что по-латински называлось *abdicare se magistratu* или *deponere imperium*, а эти процедуры автоматически подразумевали возврат к статусу *privatus*. Верват полагает, что это объясняет появление риторического преувеличения в виде термина ἰδιωτεῦσαι¹⁸. Такое объяснение не может быть принято именно потому, что в 27 г. Октавиан, независимо от того, какие именно полномочия он сложил с себя (что и отразил Дион), по-прежнему оставался консулом¹⁹. Приходится признать, что речь Октавиана у Диона, — если интерпретировать ее так, как это делает Верват, — является «риторической» до такой степени, что ее автор демонстрирует незнание элементарных аспектов публично-правовой ситуации, так как рисует перспективу для Октавиана каким-то образом стать ἰδιώτης, при этом оставаясь консулом. На мой взгляд, лучшим выходом было бы согласиться с Джоном Ричем. Он считает, что поскольку ἰδιωτεῦσαι подразумевает «намерение отказаться от консулата и воздерживаться от всякого участия в публичной жизни», в высшей степени маловероятно, что Октавиан действительно употреблял подобного рода терминологию²⁰.

¹⁵ Lange 2009, 54. Сходным образом, например, Rich 2012, 52.

¹⁶ Попутно замечу, что абдикация не могла быть формально осуществлена перед сенатом, а должна была происходить на *contio* (ср. Pina Polo 1989, 157–158). Ни о чем хоть отдаленно напоминающем абдикацию Октавианом триумвирата перед народом Дион, строго говоря, не сообщает. Таким образом, интерпретация Верватом речи Октавиана перед сенатом как абдикации может рассматриваться как изначально не имеющая историко-правовых оснований. Верват определенно признает эту проблему, поскольку в какой-то момент добавляет, что на самом деле Октавиан выступил и перед народом (Vervaeke 2010, 122). Но подчеркну еще раз: даже Диону об этой *contio* ничего неизвестно, а считать само собой разумеющимся, что она все-таки состоялась, невозможно, так как именно это и требуется доказать, чтобы начинать хоть какую-то дискуссию. Впрочем, и допущение о проведении *contio* принципиально ситуацию не меняет, как я попытаюсь показать ниже.

¹⁷ Vervaeke 2010, 126.

¹⁸ Vervaeke 2010, 124.

¹⁹ Справедливо отмечается в работе Börm, Havener 2012, 215.

²⁰ Rich 2012, 59.

Если же, напротив, мы предположим вслед за Верватом, что Дион сохранил суть того, что Октавиан в реальности сказал, но затем сделаем оговорку о том, что ἰδιωτεῦσθαι является только риторическим украшением, из которого нельзя делать далеко идущие выводы по поводу публично-правовой ситуации, то мы должны одновременно с этим отказаться от интерпретации ἀφίημι τὴν ἀρχὴν ἄλασσαν в этой же речи как, напротив, точного указания на формальную абдикацию триумвирата и вместо этого рассматривать данную фразу в лучшем случае как обобщенное описание отказа от каких-то чрезмерных полномочий.

Возвращаясь к значению концепции Коли для аргументации Вервата, следует заметить, что последний попытался эту концепцию дополнить, порой значительно меняя ее (как мы увидим, вплоть до создания логических противоречий, которых в рассуждениях Коли не было). Так, Верват много пишет о ситуации с консулом Л. Антонием (братом триумвира) в 41 г. Консул потребовал от триумвиров сложить полномочия, поскольку уже были побеждены Брут и Кассий, наказание которых и являлось изначальным *raison d'être* триумвирата. Верват рассматривает заявление Л. Антония как доказательство того, что без искомой абдикации триумвират не мог завершиться, но никак не комментирует то обстоятельство, что в 41 г. до истечения срока полномочий триумвиров оставалось еще более трех лет. Верват настаивает на том, что требования Л. Антония имеют смысл только в случае, если принять гипотезу Коли о специфическом характере *tempus* триумвирата как магистратуры *ad tempus incertum*: «Если бы триумвират и его срок имели качества и характеристики, например, консулата и его *tempus*, то и тенор, и выбор момента для заявления Луция были бы совершенно бессмысленными»²¹. Замечу, что смысл любого акта абдикации как раз и состоял в том, чтобы завершить такие полномочия, которые без абдикации продолжились бы. Логично, что в рассказе Диона Л. Антоний требовал абдикации, ведь триумвират не завершился бы в том случае, если бы его носители не отказались от власти, поскольку срок их полномочий на тот момент еще не истек. И действительно, несмотря на пожелания Л. Антония, триумвиры не совершили абдикацию и продолжали законно удерживать власть. В чем именно Верват усматривает здесь противоречие, он не поясняет. Для объяснения эпизода гипотеза Коли не нужна. Остается предположить, что для Вервата любое сочетание факта того, что магистраты избраны для выполнения *ad hoc* задачи (как триумвиры), и сведений о том, что таким магистратам было предложено совершить абдикацию до наступления определенного для них срока, является достаточным доказательством того, что магистратура относилась к числу магистратур *ad tempus incertum* и без абдикации не завершилась бы даже после истечения положенного срока. Очевидно, что это не так, так как для оценки конкретного свидетельства источников значение имеет, наступил срок или еще нет. По этой причине как рассуждение по поводу выступления Л. Антония, так и другие ссылки Вервата на обещания триумвиров отказаться от власти до истечения очередного пятилетнего срока не имеют никакого отношения к доказательству тезиса о том, что триумвират без абдикации продолжался бы до бесконечности²².

²¹ Vervae 2010, 105–106.

²² Vervae 2010, 107–112. См., например, Cass. Dio 49. 41. 6: ἀρχή и πάντα τὰ πράγματα (34 г.). Сходная с рассуждениями Вервата линия аргументация в этой части: Coli 1953, 415; Gabba 1970, 13–14; Roddaz 2003, 407–408.

Согласно Вervату, претензии Л. Антония были обоснованными²³. Но если это так, и если полагать, что триумвират действительно являлся магистратурой, срок законного исполнения которой зависел только от решения поставленной задачи, то тогда триумвират оказался бы незаконным уже в 41 г., как и утверждал Луций. Ведь на какой-то промежуток времени, пока триумвиры еще не переqualифицировали задачу своей магистратуры²⁴, обосновав ее дальнейшее легальное (в логике Вervата) исполнение, единственное, что делало триумвират легальным, был бы факт того, что *quinquennium* еще не истек. Иными словами, даже безоговорочное следование концепции Вervата не избавило бы нас от необходимости признания того факта, что именно незавершенность срока триумvirата оставалась (по крайней мере, на какой-то период времени) единственным обоснованием законности сохранения власти. Иными словами, концепция Коли—Вervата, даже если ее принять, просто не применима в отдельные промежутки времени существования триумvirата и по этой причине автоматически уступает место альтернативной концепции.

Иначе должны рассматриваться сообщения источников об обещаниях Антония и Октавиана отказаться от власти уже после 33 г., когда второй пятилетний срок, вероятно, уже истек. Вervат приводит два свидетельства (две группы свидетельств): на греческом у Диона и на латинском языке в Перииохах.

Греческий текст Диона не содержит формулировки, которая однозначно указывала бы на триумvirат, как, например, *τριῶν ἀνδρῶν τῆς τῶν δημοσίων πραγμάτων διατάξεως* в письме Октавиана жителям Пларасы-Афродисиады²⁵. Вместо этого Дион использует общие понятия: *ἐξουσία πᾶσα* (50. 4. 3), *ἀρχή, κράτος* (50. 7. 1–2)²⁶. Действительно, нарративные источники могли при помощи такой терминологии указывать на власть действующих триумvirов²⁷. Но одно дело, когда формулировки подобного рода употребляются в рассказе о событиях до 32 г. (т. е. однозначно в пределах срока полномочий триумvirов), и совсем другое, когда речь идет о событиях после 33 г. Необходимы в последнем случае дополнительные свидетельства того, что речь идет об обещании абдикации именно триумvirата. Иначе нельзя исключить, что, когда, например, в 50-й книге у Диона (события 32 г.) Антоний обещает отказаться от власти, речь идет о проконсульском империи, провинциях и армиях, управляемых промагистратом, а не о триумvirате (50. 7. 1–2)²⁸, ведь сугубо магистратских полномочий в сфере *domi* не упоминается. Тексты на греческом языке в данном случае просто не позволяют делать далеко идущих выводов²⁹.

Напротив, терминология латинских текстов вполне однозначна, давая возможность предположить, что именно обозначают в рассматриваемой ситуации слова *ἀρχή* или *ἐξουσία*, которыми греческие тексты описывают власть Антония

²³ Vervae 2010, 106.

²⁴ См. ниже по поводу концепции Ланге о содержании «задачи» триумvirата.

²⁵ Reynolds 1982, 42, 44–45 (Doc. 6, l. 5–7).

²⁶ Vervae 2010, 112–113.

²⁷ Bleicken 1990, 12–13; Vervae 2010, 123.

²⁸ Ср. уже Kromayer 1888, 10–11.

²⁹ Ср. Bleicken 1990, 67–68.

и Октавиана после 33 г. В Периохе 132-й книги Ливия об Антонии сказано так: *neque in urbem venire vellet neque finito Шviratus tempore imperium deponere* («он не желает ни в Рим войти, ни империй сложить после истечения срока триумвирата») ³⁰. Противопоставление срока триумвирата (который уже завершился сам собой, *ipso iure*, безотносительно действий Антония) и империя (завершение которого возможно только при желании и активных действиях Антония) показывает, что *imperium deponere* в данном случае не тождественно *magistratum deponere* ³¹. Рассматриваемый пассаж подтверждает взгляд, согласно которому после истечения срока триумвирата бывшие триумвиры по-прежнему сохраняли империй как промагистраты (проконсулы, так как власть триумвиров рассматривалась как соответствующая уровню консульской, ср. *App. BC. 4. 6; 27*) ³². Для того, чтобы отказаться от империя, проконсул должен был просто пересечь померий. Именно это действие отмечается в *per. 132: in Urbem venire*. Акцент только на пересечении городской черты как условию сложения империя показывает, что бывшие триумвиры автоматически уже перешли на положение промагистратов. Если бы они сохраняли сам триумвират, то упор на отказе Антония пересечь городскую черту в данном пассаже не имел бы смысла, так как пересечение границы города Рима никак не могло сказаться на империи магистрата. Таким образом, нельзя согласиться с Карстеном Ланге, когда он подает как самоочевидное то обстоятельство, что триумвиры неоднократно (в том числе после 33 г.) обещали отказаться якобы от самого триумвирата, и что это «действительно доказывает, что триумвират не мог завершиться автоматически» ³³.

В свою очередь, Верват «решает проблему» появления термина *imperium* во фрагменте *per. 132* тем, что предлагает считать его метонимией понятия «магистратская должность». Согласно Вервату, «Цезарь Октавиан (и по его примеру *SPQR*) намеренно избегал титула “триумвир” в официальных документах начиная с 31 г., и весьма возможно, что вместо этого он употреблял понятия *magistratus*, *officium* или, что наиболее вероятно, *imperium*» ³⁴. Выше я уже отмечал, почему в данном случае о метонимии говорить нельзя. Однако затем Верват фактически отказывается от этого объяснения и вместо этого делает предположение о том, что фрагмент просто «подтверждал версию истории, предложенную Августом, и его официальную позицию по поводу формальной продолжительности триумвирата» ³⁵. Здесь мы подходим к одной из главных составляющих концепции Вервата.

Верват полагает, что Август в «*Res Gestae*» (и якобы — под его влиянием — ряд античных авторов, включая Ливия и периохы) лживо утверждал, что он был триумвиром непрерывно в течение 10 лет (7. 1: *[tri]umv[i]rum rei pu[p]licae c[on]s[ti]tuendae fui per continuos an[nos] [decem]*), т. е. с конца 43 по 33 г.

³⁰ Vervae 2010, 113.

³¹ Girardet 1990, 339.

³² Верват делает попытку поддержать мнение Пьера Виллемса (Willems 1883, 547–548), который опровергает тезис Моммзена (Mommesen 1887a, 639–641; 1888, 1089) о существовании механизма «автоматической пророгации», но, противореча сам себе, Верват в принципиальном отношении признает действие этого механизма в другом случае (Vervae 2014, 56–57).

³³ Lange 2009, 60.

³⁴ Vervae 2010, 135.

³⁵ Vervae 2020, 31.

включительно, а не до 27 г., как было «на самом деле». Иными словами, Верват посчитал противоречащие его взгляду показания источников результатом искажения традиции из-за предполагаемого «творческого переосмысления» исторической реальности самим Августом.

Проблема осложняется тем, что надписи, созданные непосредственно в период с 32 по 28 г. (например, *CIL* V 525: *Imp. Caesar cos. desig. tert., / Ilvir r. p. c. iter. / murrum turresque fecit*; *ILS* 78: *Imp. Caesar d. f. / imp. V, cos. VI, / Ilvir r. p. c., / patrono*) сами по себе не могут дать однозначного ответа на вопрос о том, сохранял ли Октавиан власть триумвира после 33 г.³⁶ Это, однако, не так важно, потому что Верват строит свою аргументацию, главным образом, вовсе не на базе этих свидетельств. Дело в том, что, как это ни парадоксально, прямое упоминание статуса триумвира в эти годы (тем более, упоминание его как актуального, действующего) скорее противоречило бы концепции Вервата. Как мы увидим далее, в реальности она базируется на свидетельстве Диона Кассия, а не на синхронных текстах.

Общий вывод Вервата состоит в том, что значительное большинство исследователей оказались неспособны «правильно» понять рассказ Диона о событиях января 27 г. как описание формальной абдикации триумвирата потому, что «политика сокрытия и искусного обмана... исказила истинное лицо истории и с поразительным успехом ввела потомков в заблуждение»³⁷. Но принимая такой вывод и считая, что Октавиан законно сохранял триумvirат как магистратуру *ad tempus incertum* вплоть до абдикации в 27 г., Верват вынужден далее делать предположение о том, что до этого момента «скрытое удержание триумвирата г. р. с., очевидно, стало государственной тайной высшего порядка, о которой не могли говорить открыто даже его ближайшие соратники»³⁸. Это — как будто бы даже ироническое? — замечание Вервата должно, видимо, быть понято в том смысле, что хотя в реальности все знали, что Октавиан по-прежнему был триумвиrom³⁹, на официальном уровне данное обстоятельство должно было оставаться «секретом»⁴⁰. И тем не менее в 27 г. Август подчеркнуто торжественно, официально, буквально перед всеми («перед сенатом и, вероятно, перед народом», как пишет Верват⁴¹) отказался от той самой магистратуры, удержание которой он якобы старался скрывать, начиная еще с 32 г. (и даже раньше; см. об этом ниже).

Принятие точки зрения Вервата требует допустить, что не только показания античных авторов, но и фасты были «скорректированы». Получается, что уже примерно через 10 лет после «абдикации триумвирата», т. е. ок. 18 г., когда фасты

³⁶ См. об этом Kromayer 1888, 11; Vervaeke 2010, 130–134; Ermatinger 1993; Wardle 1995; Girardet 1995, 158–159; Dalla Rosa 2015.

³⁷ Vervaeke 2010, 129. Некоторые сильные аргументы «против» этого вывода прозвучали еще в 2012 г. (Börm, Havener 2012, 206–207, с критикой Vervaeke 2009), но с тех пор они не вызвали со стороны Вервата никакого отклика по существу дела.

³⁸ Vervaeke 2010, 132.

³⁹ И именно на этом основании имел право делать то, на что его формально уполномочивала бы только эта магистратура.

⁴⁰ Zack 2022, 74 по этому поводу спрашивает: «Eine geheime Amtsgewalt, die niemand beim Namen nennen darf?».

⁴¹ Vervaeke 2010, 122. О том, что в данном случае нет никаких сведений о выступлении Октавиана перед народом, см. выше.

готовились к публикации⁴², никто не мог, не хотел или не имел возможности отметить очевидную подтасовку, которая состояла в том, что Август сделал 37 г. первым годом второго пятилетнего срока триумvirата, чтобы показать, что он был триумvиром непрерывно в течение 10 лет до конца 33 г., а не с перерывом в 37 г., как было «в действительности» (с точки зрения Вервата). Даже К. Ланге, несмотря на свое согласие с Верватом по многим другим пунктам, считает предположение о такой подтасовке «в высшей степени невероятным»⁴³.

В логике Вервата текст *Res Gestae* (ок. 13 г. н. э.) представляет собой уже полностью сложившуюся редакцию «чрезвычайно предвзятой версии истории»⁴⁴, в рамках которой Август посчитал невероятно важным сделать вид, что являлся триумvиром в течение 10 лет непрерывно. Между прочим, причины таких манипуляций совершенно неясны. Уже Эмилио Габба обращал внимание на то, что позднейшее обоснование Августом утверждения о том, что он замещал триумvират в течение двух сроков, следующих именно непрерывно друг за другом, решало проблему легализации его положения в 37 г., но зато создавало проблему в отношении 32 г., так как этот год в рамках концепции Августа оставался за пределами второго пятилетия триумvirата (и до получения им очередного консулата)⁴⁵. Выходит, что Август пошел на глобальную подтасовку ради того, чтобы одну проблему заменить на другую. Причем он сделал это уже после 32 г, зная о последствиях.

По мнению Вервата, тенденциозная картина, нарисованная Августом, без всяких колебаний была воспринята Ливием (если судить по периодам) и позднее Светонием. Означает ли это, что никто из древних авторов не был в курсе «махинаций»? Вовсе нет. Как убеждает нас Верват, примерно через 200 лет после событий Дион каким-то образом смог передать в целом верную информацию о реальных публично-правовых изменениях, включая достаточное число деталей, которые позволяют с уверенностью заключить, что Октавиан совершил формальную абдикацию триумvirата в начале 27 г. Но если согласиться с этим рассуждением Вервата, то либо реальное положение дел все это время оставалось известным и поэтому смогло дойти до Диона, либо последний имел некий эксклюзивный доступ к информации о «реальной» ситуации, включая сведения об абдикации 27 г.

Итак, в рамках концепции Вервата возникает следующее противоречие: Август сначала якобы затушевывал сохранение статуса триумvира, а потом сам же свел на нет свои предыдущие усилия, когда максимально публично и торжественно отказался от триумvirата в 27 г. Исследователь убеждает нас в том, что Октавиан одновременно и скрывал, и не скрывал статус триумvира после 33 г.

В попытке выйти из этого создаваемого им самим безвыходного положения Верват высказывает гипотезу (уже упомянутую мной выше) о том, что хотя речь, парафразированная Дионом во фрагменте 53. 3–10, представляла собой не что иное, как формальную абдикацию триумvirата⁴⁶, «в высшей степени вероятно», что

⁴² Broughton 1951, xii.

⁴³ Lange 2009, 55.

⁴⁴ Vervaeke 2010, 132.

⁴⁵ Gabba 1970, 12–13.

⁴⁶ Она не являлась описанием «какого-то неясно определенного возврата произвольной или “протриумvирской” власти» (Vervaeke 2010, 135).

в ней Октавиан прямо не упоминал титул триумвира и скорее говорил о *magistratus, officium* или, вероятнее всего, *imperium*⁴⁷. Это неудовлетворительное объяснение, так как если мы принимаем, что в 27 г. Октавиан прямо не говорил об абдикации триумвирата⁴⁸, мы тем самым ставим под сомнение единственное показание источников о том, что абдикация вообще имела место. Иными словами, если сам Октавиан не говорил об абдикации, то возникает вопрос, откуда мы можем знать, что заведомо и намеренно неясное и неоднозначное упоминание отказа от *imperium* означало отказ именно от триумвирата (причем само это предполагаемое упоминание латинского понятия *imperium* только реконструируется Верватом по греческому тексту Диона)?

Как уже отмечалось выше, неясно, как сами слушатели должны были быть в состоянии правильно понять Октавиана, если он говорил об абдикации триумвирата при помощи фраз, которые однозначно на триумвират не указывали. Проблема становится еще более острой, если мы вспомним, что Октавиан одновременно исполнял должность консула, от которой отказываться вовсе не планировал (как уже подчеркивалось выше, он продолжал быть консулом до конца года). Но понятия *magistratus, officium* или *imperium* определенно могли указывать на консулат. Более того, если бы Октавиан заявил нечто вроде *imperium me abdicō*, о его консулате (а не триумвирате) подумали бы в первую очередь, как минимум, по двум причинам. Во-первых, до этого, согласно самому Вервату, Октавиан делал все, чтобы о его продолжавшемся триумвирате все забыли. Во-вторых, уже привычная современникам событий политическая практика состояла в том, что триумвиры, если избирались консулами, отказывались от консулата в начале срока, но сохраняли сам триумвират, а вовсе не наоборот⁴⁹.

Из интерпретации Вервата следует, что в тот момент, когда Октавиан так или иначе отказался от триумвирата (не важно, называя его прямо или нет), все вокруг должны были понять, что он, оказывается, был триумвиром вплоть до этого момента. Но если это так, то каким образом Октавиан мог надеяться в дальнейшем продолжать убедительно настаивать на «лживой» версии событий, согласно которой триумвиром он являлся только в течение 10 лет, а не вплоть до начала 27 г.? Ведь по мысли Вервата, Октавиан преуспел в «продвижении» этой версии в том числе и после 27 г.

Концепция Вервата также предполагает, что «обман» готовился заранее. Исследователь считает, что Октавиан начал подготовку фальсификации задолго до того, как добился высшей власти в Республике: «Истоки этой политики

⁴⁷ Vervaeke 2010, 135, n. 150.

⁴⁸ Строго говоря, методология самого Вервата не позволяет утверждать даже это (а если так, то рушится представление Вервата о «скрытном» исполнении Октавианом должности триумвира). Предположим, в реальной речи Октавиан прямо и открыто заявил о том, что отказывается от должности триумвира. Точное латинское название должности триумвира (если бы Октавиан его произнес) Дион вполне мог передать при помощи использованного им термина *ἀρχή*, который греческие авторы, как Верват безусловно признает (ср., например, Vervaeke 2010, 123, n. 111), в принципе могли употребить для указания на власть действующего триумвира.

⁴⁹ Антоний в 34 г.: Cass. Dio 49. 39. 1; Октавиан в 33 г.: Suet. Aug. 26. 3; App. *Illyr.* 28; Cass. Dio 49. 43. 6.

замалчивания можно проследить вплоть до 37 г. Уже тогда Цезарь Октавиан и... Лепид на монетах и в надписях намеренно ложно представляли запоздалое продление официального пятилетнего *tempus* триумvirата как акт итерации». Напротив, Антоний «никогда не позиционировал себя на монетных легендах как *triumvir iterum*. Это показывает, что, по крайней мере, он оставался верен реальной природе *tempus* триумvirата» (Верват имеет в виду *tempus*, характерный для магистратов *ad tempus incertum*). Уловки Октавиана и Лепида привели к сокрытию реального механизма ограничения срока триумvirата, «с хорошо известными последствиями для всей последующей древней и современной историографии»⁵⁰.

Даже если принять тезис о том, что много позднее Август захотел в *Res Gestae* исказить картину давно прошедших событий, остается вопрос о том, для чего это понадобилось ему (и тем более Лепиду) на момент 37 г. Из рассуждений Вервата фактически следует, что Октавиан обманом изобразил итерацию. Но ведь вместо этого Октавиан мог легально продолжить исполнять обязанности триумвира без каких-либо махинаций, просто сославшись на незавершенность задач, поставленных перед коллегией. Согласно концепции Коли, принятой Верватом, такое обоснование было бы достаточным для законного удержания власти. Но тем не менее по какой-то причине Октавиан поступил иначе. Но если это так, то во-первых, получается, что Октавиан, видимо, не знал то, что знают Коли и Верват о римской политической системе и магистратурах *ad tempus incertum*, а во-вторых, оказывается, что Октавиан сначала в 37 г. создал юридическую проблему («исказив» публично-правовой механизм ограничения срока власти триумвиров, причем неясно, ради достижения какой цели), а после 33 г., когда очередной итерации не получилось, вынужден был иметь дело с последствиями той юридической проблемы, которую сам же и породил. Получается, что Октавиан обманул не современников и потомков (ведь Верват все же смог вскрыть многовековой обман), а скорее сам себя.

Верват все же предлагает объяснение. Смысл конструирования Октавианом итерации вместо легального отказа от абдикации со ссылкой на незавершенность задачи триумvirата состоял в 37 г. якобы в том, что уже в 41 г. консул Л. Антоний упрекал Октавиана в нежелании сложить власть, несмотря на достижение поставленной перед триумвирами цели⁵¹. Организовав итерацию, Октавиан стремился избежать подобных обвинений.

Однако следует заметить, что к моменту итерации уже имелась новая задача (борьба с Секстом Помпеем), на которую — в рамках внутренней логики концепции Коли—Вервата — можно было указать при обосновании отказа от немедленной абдикации (о признании Верватом, а также Ланге, возможности для триумвиров переформулировать первоначальную задачу их магистратуры, см. ниже). Как представляется, реальная причина, по которой Октавиан не сослался просто на незавершенность задачи триумvirата в 37 г., чтобы сохранить власть, а все же предпочел итерацию, примерно та же, что и причина, выдвигаемая Верватом с тем,

⁵⁰ Vervae 2010, 133.

⁵¹ Vervae 2010, 144.

чтобы объяснить, почему Октавиан якобы всячески замалчивал сохранение триумvirата в ситуации 32/31 гг. и позднее. Вervat сам признает, что хотя легализация сохранения власти ссылкой на незавершенность поставленной задачи была технически возможна (ведь именно об этом говорит концепция Коли), она вступала бы в противоречие с политической традицией, согласно которой, помимо прочего, недопустима *continuatio* после завершения установленного *tempus*⁵². Но если это так, то можно ли тогда — даже с точки зрения самого Вervата — всерьез считать постулируемую независимость магистратур *ad tempus incertum* от конкретного срока традиционным политическим механизмом, который признавался не только легальным, но и легитимным? Если этот механизм существовал и давно использовался, то почему Октавиан старательно избегал его применять?

Иными словами, возникает вопрос о том, было ли даже в рамках концепции Коли—Вervата в принципе возможно (не технически, а в реальной политической практике) для магистрата *ad tempus incertum* публично и открыто обосновывать отказ от абдикации после завершения установленного срока полномочий, если такой отказ просто не обеспечивал необходимый уровень признания магистрата со стороны SPQR. Но если мы откажемся от самой гипотезы о т. н. магистратах *ad tempus incertum*, это затруднение разрешается само собой. Помимо всего прочего, в отношении ситуации 31 г. отказ от концепции Коли и ее модификаций позволяет избежать той ситуации, в которой оказался Вervat, когда вынужден был указать на то, что даже ссылка на необходимость войны против Египта вряд ли могла легализовать дальнейшее удержание триумvirата по той простой причине, что вести эту войну Октавиан уже вполне мог как консул⁵³.

Как видно из сказанного, проблема состоит еще и в том, что интерпретация Вervата и некоторых других исследователей строится на обсуждении некоей «задачи» (*task*) триумvirата. Так, например, Л. Антоний смог потребовать от триумvиров совершить абдикацию якобы только после того, как задача, ради которой они получили власть, была выполнена. Но что представляла собой «задача» триумvirата? Какой публично-правовой механизм скрывался под ней и как сами римляне этот феномен концептуализировали? Что произошло бы, если бы триумvире остались у власти несмотря на выполнение «задачи»? Наконец, какая институция, по какой процедуре и исходя из каких критериев должна была решать, выполнена ли «задача»? Все это, по существу, те вопросы, которые возникают уже при первом рассмотрении концепции Коли, но приобретают особую остроту, как только мы переходим к анализу конкретных магистратур.

С одной стороны, Вervat полагает факт незавершенности поставленной задачи достаточным формальным условием для сохранения магистратуры *ad tempus incertum*, даже если срок полномочий истек. Граждане могли осудить удержание полномочий в таком случае, но оно было полностью легальным. С другой

⁵²Vervat 2010, 146: «While not technically illegal, his protracted continuation past the second five-year term represented a twofold breach of customary procedures as it ignored the age-long obligation for extraordinary magistrates to abdicate upon completion of their officially defined task(s) as well as (курсив мой — Р. Ф.) the requirement by all means to avoid *continuatio* beyond the customary or statutory *tempus*».

⁵³Vervat 2010, 146.

стороны, Верват пишет, что в 37 г. Антоний, Лепид и Октавиан «нарушили обычную процедуру своим решением остаться триумвирами на значительное время после сражений при Филиппах, в ходе которых они уничтожили самую причину своего чрезвычайного назначения» (ср. на должность триумвиров)⁵⁴. Разрешение этого логического противоречия Верват находит в том, что фактически признает право триумвиров на самостоятельную переформулировку задачи для самих себя (добавлю: как если бы магистраты могли сами себя наделять провинциями). Действительно, в какой-то момент Верват перестает считать задачей триумвирата победу над Брутом и Кассием и вместо этого пишет, что причиной создания и задачей триумвирата было полное «искоренение гражданских междоусобиц»⁵⁵. Но то, что такая задача не была изначальной задачей триумвирата при его создании показывает хотя бы уже упомянутый эпизод с Л. Антонием. Последний в изложении Диона Кассия потребовал абдикации триумвиров именно на основании того, что Брут и Кассий уже побеждены. Л. Антоний еще, видимо, не был «проинформирован» о том, что задачей триумвиров являлось или станет искоренение вообще всех гражданских междоусобиц.

Замечу, что Коли нигде не пишет о праве магистратов *ad tempus incertum* самостоятельно переформулировать задачу, на основании факта нерешенности которой они и могли оставаться у власти. То, что делает Верват, является, таким образом, серьезной модификацией концепции Коли. Эту модификацию можно рассматривать как вынужденный поиск *ad hoc* объяснений для неразрешимых в рамках концепции Коли логических противоречий, которые становятся очевидными при интерпретации триумвирата как магистратуры *ad tempus incertum*. Описываемая историографическая ситуация не только еще раз демонстрирует несостоятельность концепции Коли, но и показывает весьма вольное обращение Вервата с той гипотезой, которую он сначала безоговорочно характеризует как необходимую и достаточную для непротиворечивой интерпретации всех сведений источников. В то же время идея Вервата о том, что можно было пересмотреть задачу магистратуры *ad tempus incertum*, действительно, не противоречит построениям Коли (они позволяют многое).

Однако на этом процесс поиска *ad hoc* решений не завершается. Следующим этапом в рассуждениях Вервата оказывается тезис о том, что в какой-то момент официальной задачей триумвирата стало прекращение не только всех гражданских, но и всех внешних войн (например, войны с Парфией).

Обратимся к исследованиям Ланге, аргументация которого в этой части схожа с аргументацией Вервата, но более детально проработана. Как уже отмечалось, Ланге не согласен с Верватом по поводу интерпретации т. н. речи об абдикации Октавиана у Диона Кассия и по вопросу о времени окончания второго пятилетнего срока триумвирата⁵⁶, но солидаризируется с ним в главном: триумвират не мог

⁵⁴ Vervaeke 2010, 132–133. Это один из примеров отхода Вервата от последовательного применения концепции Коли. Более существенные отклонения будут отмечены ниже.

⁵⁵ Vervaeke 2010, 140.

⁵⁶ Lange 2009, 52–55.

прекратиться автоматически, без абдикации⁵⁷. Для Ланге при этом принципиально понятие о «задаче» триумvirата. По мнению исследователя, *Lex Titia* первоначально определяла задачу триумvirата как триединую: «1) преследовать и наказать оставшихся в живых убийц Цезаря; 2) тем самым положить конец гражданским войнам; 3) совершив все это, восстановить обычное правление»⁵⁸, т. е. вернуть власть в руки сената и народа⁵⁹. Рассмотрим эти составляющие.

Гражданские войны завершились в момент поражения Брута и Кассия. Выступление Л. Антония однозначно показывает, во-первых, что первоначальная задача была выполнена. Во-вторых, что факт ее выполнения действительно создавал основания для требования абдикации триумvиров, но до тех пор, пока срок магистратуры еще не завершился, триумvир могли легально игнорировать эти требования. Однако в 37 г. для продления власти триумvиров понадобилось получение новой задачи, так как первый *quinquennium* теперь завершился. Такой новой задачей стала борьба с Секстом Помпеем, ведь без нанесения ему поражения нельзя было завершить заново возникший внутренний конфликт.

Вплоть до этого момента никакие данные источников не обязывают нас прибегать к теории Коли. Но именно в этом месте Ланге вводит в свои построения новую сущность — «расширенное поручение» (*extended assignment*), в которое, по его мнению, входила еще и Парфянская война Антония⁶⁰. Действительно, Антоний обосновывал сохранение власти ссылкой на необходимость борьбы с парфянами, но согласно самому Ланге, в исходной *lex Titia* не упоминалась задача «завершить все войны», включая внешние, в качестве необходимого условия возвращения к обычному управлению Республикой.

Поскольку мы не знаем дословного содержания закона, вводившего триумvirат в политическую систему, предположим на секунду, что он позволял включить внешнюю войну в общее «уравнение» (например, через понятие о «чрезвычайном положении» — *Ausnahmezustand*)⁶¹.

Но если мы это признаем и вдобавок предполагаем, что триумvир могли сами постепенно добавлять себе новые задачи, ссылаясь на (предположительно) гибкие и неясные формулировки *lex Titia*, то приходится все же принять, что все новые, «расширенные задачи» относились уже исключительно к сфере *militiae*, точнее — если пользоваться терминологией источников, а не современными понятиями «задача» (*task*) или «поручение» (*assignment*) — являлись *provinciae* в сфере *militiae*⁶². Это обстоятельство будет важно для моих дальнейших рассуждений.

Итак, в 36 г. Октавиан побеждает Секста Помпея. Как отмечает Ланге, тем самым Октавиан со своей стороны выполняет «расширенное поручение» для триумvиров и на этом основании выражает готовность отказаться от власти, как только

⁵⁷ Lange 2009, 58–60.

⁵⁸ Lange 2009, 23.

⁵⁹ Lange 2009, 181, 187; ср. Fadinger 1969, 65.

⁶⁰ Lange 2009, 29.

⁶¹ Ср. Fadinger 1969, 88, 91–93.

⁶² Включая задачу рутинного администрирования Африки Лепидом, что плохо согласуется с исследовательским конструктором *magistratus ad tempus incertum*, который *per definitionem* не предполагает рутинных, потенциально неограниченных по времени задач управления.

Антоний выполнит свою часть (победит парфян)⁶³. Однако Антоний не справляется, а Октавиан тем временем сам получает новую задачу – войну против иллирийцев. Попутно замечу, что на этот момент все *provinciae* триумвиров уже однозначно должны были определяться как относящиеся исключительно к сфере *militiae*.

Октавиан достигает успеха в Иллирии, но продолжает удерживать армию и провинцию вплоть до триумфа, право на который, как мы знаем, он реализовал только в 29 г. Тем временем, к 34 г. Антоний получил возможность отрапортовать о своих успехах в Армении, что можно было при желании подать как выполнение «расширенной задачи» триумvirата теперь и с его стороны (Vell. II. 82. 3). И действительно, Антоний предложил совершить абдикацию (Cass. Dio 49. 41). Однако второй пятилетний срок на тот момент еще не завершился, поэтому при анализе и этого этапа событий гипотеза Коли о необходимости абдикации для завершения полномочий не подтверждается, так как еще не возникает условий для ее проверки (срок триумvirата не завершился). Поскольку абдикация опять не состоялась, триумвиры продолжили исполнять свои обязанности. Но что произошло после того, как все сроки, установленные для этой магистратуры, истекли?

Как мне представляется, исследовательские конструкторы «задача» (task) или «расширенное поручение» (extended assignments) не нужны для объяснения претензий Октавиана и Антония на законное сохранение контроля над Иллирией и Востоком (с соответствующими воинскими контингентами) даже после 33 г. (завершения второго срока триумvirата). Вне зависимости от того, закончились ли военные действия, Иллирия и Парфия (vel sim.), будучи *provinciae* в сфере *militiae*, могли и даже должны были удерживаться магистратами, чей срок полномочий истек, до прибытия преемников. Помимо назначения и прибытия преемников, способом утратить контроль над провинциями для промагистратов (в отличие от действующих магистратов) было добровольное сложение полномочий, а именно пересечение границы города Рима, на что и указывает как на реальную перспективу фрагмент периох (*per.* 132). Поэтому появление в нем фразы *finito* *Imperatoris tempore imperium deponere* вместо *triumviratum abdicare* не вызывает никакого удивления.

Именно такой интерпретации придерживался Жирарде⁶⁴. Ланге выражает несогласие с последним, но *extended assignments*, о которых пишет Ланге, это, как мне представляется, то же самое, что Жирарде корректнее называет *provinciae* носителей империя (промагистратов) в сфере *militiae*. Ключевым здесь является осознание того обстоятельства, что после 33 г. Октавиан и Антоний формально не претендовали на сохранение власти триумвиров в сфере *domi*⁶⁵. Но если это так, то нет никаких оснований полагать, что они на этом этапе вообще имели в виду триумvirат (включавший полномочия как в Риме, так и в провинциях), когда говорили о намерении сложить власть. Иными словами, источники вновь

⁶³ Lange 2009, 35.

⁶⁴ Girardet 1990, 339.

⁶⁵ О том, что выступление Октавиана в сенате в самом начале 32 г. нельзя интерпретировать как формальную претензию на сохранение власти триумвира или, тем более, доказательство ее сохранения, см. Frolov 2022.

не предоставляют никаких условий для проверки гипотезы Коли, которая оказывается и в этой ситуации избыточной.

Следующей оговоркой, которую Верват вынужден сделать, чтобы избежать противоречия своей концепции показаниям источников, является мысль о том, что к 32 г. новой «задачей», официально порученной триумвирам и легализирующей продление ими своих полномочий, стало поручение Октавиану одержать военную победу над своим коллегой Антонием (и наоборот). Верват пишет: «Огромный парадокс состоял в том, что, по крайней мере в терминах своей собственной пропаганды, оба триумвира теперь призывались к тому, чтобы продолжать борьбу из-за предполагаемой угрозы, создаваемой действиями друг друга»⁶⁶.

Этот «парадокс» существует только в рамках концепции Вервата, которой он целиком порожден. Попытка его разрешить в свою очередь создает, как минимум, две неразрешимые проблемы, тесно связанные между собой:

1) Верват никак не объясняет «двунаправленность» нового т. н. «поручения» триумвирам: Октавиан оставался триумвиром на том основании, что Республика нуждалась в его победе над Антонием, а Антоний оставался триумвиром легально на том основании, что римский народ ожидал, что он нанесет поражение Октавиану. Но как эти поручения могли существовать одновременно? О каком публично-правовом регулировании в таком случае вообще может идти речь? Какая общепринятая задолго до триумvirата практика могла породить настолько абсурдный эффект конкретно в приложении к триумvirату? Получается, что интерпретация триумvirата в качестве т. н. магистратуры *ad tempus incertum* неизбежно приводит к признанию того, что не просто наблюдался в 32 г., а был в республиканской конституции уже длительное время заложен механизм формальной легализации боевых действий членов коллегии высших магистратов друг против друга, и что эта необходимость вести войну друг с другом становилась в какой-то момент времени единственным формальным основанием для дальнейшего удержания ими должности⁶⁷.

⁶⁶ Vervaeke 2010, 140: «The enormous paradox was that, at least in terms of their own official propaganda, both triumvirs were now compelled to soldier on because of the perceived threat posed by one another's actions».

⁶⁷ Ср. уже Fadinger 1969, 265–277. Здесь уместно пояснить, что в данном варианте рассуждений Вервата (о втором варианте см. ниже) речь не идет о том, что только сами триумвиры обосновывали отказ от абдикации необходимостью избавить Республику друг от друга. С точки зрения принятой Верватом общей концепции, это не просто собственная позиция триумвиров, а частное следствие предполагаемого общего, давно сформировавшегося правила относительно магистратур *ad tempus incertum*. Более однозначно выразился Верват по поводу того, как это общее правило реализовалось в 37 г.: отказ от абдикации обосновывался необходимостью завершить войну (Vervaeke 2010, 140: «the outbreak of a most serious and decisive war provided both triumvirs with the best possible pretext for continuation»). Аналогично должна работать концепция Вервата и в отношении событий 32 г., даже если он при рассуждении о них не повторяет дословно мысль о том, что в условиях, когда все другие «задачи» («tasks», «assignments» в терминологии Вервата и Ланге) были выполнены, единственным обоснованием отказа от немедленной абдикации с началом 32 г. являлась задача разрешения очередного военного конфликта (т. е. нейтрализовать другого триумвира, ведь задача устранить угрозу со стороны Египта могла быть формально присоединена лишь позднее в течение 32 г.).

2) Когда Верват пишет, что Антоний и Октавиан оставались триумвирами легально, так как должны были спасти Республику друг от друга, он делает оговорку о том, что так они описывали ситуацию «по крайней мере в терминах своей собственной пропаганды»⁶⁸. Перед нами оговорка, которая значительно меняет суть позиции Вервата. Но необходимо выбрать одно из двух: либо это была только пропаганда, но тогда уже в момент начала последнего конфликта между триумвирами исчезают т. н. легальные основания для удержания ими магистратуры. Либо, если это была не пропаганда, а официальное обоснование, то тогда мы сталкиваемся с проблемой (1), описанной мною выше. Попыткой избежать ее и является «неожиданная», на первый взгляд, замена Верватом тезиса «официальная новая задача (воевать друг с другом) легализовывала отказ от абдикации триумvirата» на тезис «так стороны представляли дело в своей пропаганде». С такой заменой я вполне мог бы согласиться, но только при одном условии: она должна быть сделана последовательно во всей цепочке рассуждений о *tempus* триумvirата, что, правда, приведет к необходимости полного отказа от концепции Коли.

Примечательно, что даже согласие со всеми предлагаемыми Верватом оговорками не спасает ситуацию. Открытый конфликт между Октавианом и Антонием начался вовсе не 1 января 32 г. Если вслед за Ланге мы полагаем, что срок триумvirата истек в конце 33 г., то приходится признать существование промежутка времени, когда срок уже истек, а конфликт, легализующий отказ от абдикации, еще не начался. Возможно, именно поэтому, в отличие от Вервата, Ланге нигде прямо не пишет о том, что сохранение триумvirата формально обосновывалось «заданием» для членов коллегии одержать военную победу друг над другом (впрочем, Ланге мог стараться избегать такой формулировки просто ввиду ее абсурдности в любом контексте).

Если, как полагают Верват и Ланге, триумвиры нуждались только в доказательстве (выдвигаемом кем? кем оцениваемым?) незавершенности задачи, порученной им, для законного удержания магистратуры до бесконечности, то возникает еще вопрос о том, как объяснить сохранение Октавианом власти триумvira после поражения Антония. Верват отвечает, что после 27 г. Октавиан последовательно оправдывал свое пребывание в качестве *triumvir sine conlegis* после поражения Антония как нечто, что вызывало «одинаковое одобрение всех жителей империи»⁶⁹. Попутно Верват не соглашается с мыслью Коли о том, что такой *consensus unversorum* был бы сомнительным способом легализовать удержание власти⁷⁰.

Вовсе не случайно то, что Верват вынужден в этот момент вступить в спор с Коли. Последний, вероятно, понимал, что обоснование сохранения магистратуры одобрением сограждан (как он пишет, «*un discutibile consensus unversorum*»⁷¹) не имеет никакого отношения к единственно возможному с точки зрения концепции итальянского исследователя обоснованию продления т. н. магистратуры *ad tempus incertum*, так как *consensus unversorum* — это в принципе никакое

⁶⁸ Vervaeke 2010, 140.

⁶⁹ Vervaeke 2010, 140–141.

⁷⁰ Coli 1953, 415; Vervaeke 2010, 141.

⁷¹ Coli 1953, 415.

не «поручение», на незавершенность которого мог бы сослаться носитель такой магистратуры. Однако Верват не видит здесь никаких противоречий. В этот момент он снова допускает отход от принципиальных положений концепции Коли, хотя, казалось бы, целиком зависит от нее. Но, действительно, если бы он следовал ей до ее логического завершения, то получилось бы, что в период после захвата Александрии Октавиан, даже с точки зрения концепции Коли, удерживал власть незаконно.

Если бы мы все-таки попытались найти объяснение ситуации в терминах концепции Коли (точнее в терминах ее уточненного варианта, предложенного Ланге), то, вероятно, допустили бы, что оправданием Октавиана могла служить ссылка на техническую невозможность немедленной передачи власти в руки сената и народа. По существу, это означало бы отказ от абдикации магистратуры на основании вывода самого магистрата об отсутствии условий для немедленного сложения полномочий из-за угрозы безопасности где-либо на рубежах или внутри державы. В принципе нельзя исключать, что *faute de mieux* нечто подобное могло служить в качестве обоснования узурпации власти, но совсем другое дело полагать, что такой подход мог быть принят в качестве официального и давно устоявшегося республиканского общего правила (а не инновации 30-х годов), как это требует концепция *magistratus ad tempus incertum*.

Заключительные замечания Вервата подчеркивают имманентную противоречивость предложенной им интерпретации. Он пишет, что Октавиан, создав «обманчивое впечатление, что *tempus* триумvirата был пятилетним эквивалентом консульского срока, затушевывал его угрожающий (*comminatory*) характер, его зависимость от задачи. Прямое сокрытие *continuatio* своего триумvirата после 32 г., следовательно, было ответом Октавиана на проблему второго нарушения правил»⁷². Иными словами, сначала (в 37 г.) Октавиан сам отверг такую интерпретацию *tempus* триумvirата, которая позволяла ему законно удерживать власть сверх установленного срока, а затем (после 33 г.) вынужден был скрывать удержание триумvirата, которое считалось бы совершенно законным, если бы Октавиан не усложнил задачу сам себе. На фоне рассуждений Вервата вывод Рональда Сайма о том, что Октавиану не было необходимости «опускаться до тривиального и бессмысленного обмана» ради фактического удержания власти триумвира после завершения установленного для нее срока⁷³, приобретает новый смысл и особо актуальное звучание. Действительно, попытка Вервата обосновать существование такого рода обмана со стороны Октавиана приводит к заключению о том, что если бы обман имел место, то он был бы тривиальный и бессмысленный.

Таким образом, концепция Вервата не выдерживает критики по причине заложенного в ней нерешаемого противоречия между представлением о том, что Октавиан формально оставался триумвиrom до 27 г., но всячески скрывал это в своей пропаганде, и идеей о том, что в 27 г. он торжественно, открыто, подчеркнуто отказался от власти триумвира, чтобы продемонстрировать восстановление легитимного порядка.

⁷² Vervaeke 2010, 146.

⁷³ Syme 1939, 277.

Но, может быть, существует возможность по-другому выстроить обоснование главного вывода Вербата о том, что триумвират не мог завершиться иначе как в результате абдикации, абrogации или смерти магистрата? Попытку выдвинуть такое обоснование, которое не зависит от интерпретации текста Диона Кассия как описания официальной абдикации триумвирата Октавианом в 27 г., сделал Далла Роза. Он рассматривает знаменитый аурей 28 г. с легендой *LEGES ET IVRA P. R. RESTITVIT*⁷⁴. Исследователь пишет, что монета пропагандирует отмену Октавианом целого ряда решений, ранее принятых коллегией триумвиров. Далее Далла Роза рассуждает так. Октавиан не мог отменить решения коллегии властью консула, которой он обладал в 28 г. Либо какой-то специальный закон дал ему дополнительные полномочия, чтобы сделать это, либо в 28 г. он по-прежнему сам был триумвиром, власть которого для данной задачи была достаточной⁷⁵. Далла Роза склоняется ко второй версии по тем же основаниям, неубедительность которых показана выше: 1) срок полномочий триумвиров имел только «угрожающий» (*comminatorio*) характер (здесь Далла Роза полностью следует Коли, несмотря на то, что одновременно его критикует); 2) Антоний даже после истечения второго пятилетнего срока называл себя триумвиром; 3) надпись *ILS 78* подтверждает использование Октавианом титула триумвира в 28 г.⁷⁶

Однако помимо предложенного Далла Роза, возможно и другое объяснение. Формулировка *LEGES ET IVRA P. R. RESTITVIT* не обязана описывать действия, которые Октавиан совершил на основании только собственных полномочий, например, путем издания эдикта. Возможно, что, будучи консулом, он предложил народу проголосовать по поводу решений триумвиров, а народ был, безусловно, вправе такое решение принять, если бы оно было предложено ему на рассмотрение. Более того, Далла Роза сам пишет по другому поводу: «То, что источники приписывают односторонним действиям Октавиана, вполне могло быть одобрено в соответствии с традиционными процедурами»⁷⁷. Этот принцип мог распространяться и на те действия, которые скрываются за легендой *LEGES ET IVRA P. R. RESTITVIT*. Особенно если согласиться с Далла Роза в том, что после устранения коллег по магистратуре Октавиан воздерживался от применения власти триумвира, ставшей нелегитимной и «уязвимой для критики на юридическом уровне»⁷⁸. Таким образом, фундаментальное противоречие в рассуждениях Далла Роза оказывается фактически тем же, что и в построениях Вербата. С одной стороны, утверждается, что Октавиан воздерживался от применения власти триумвира и всячески затушевывал факт обладания ею вплоть до 27 г. С другой стороны, Далла Роза отмечает, что Октавиан должен был открыто воспользоваться именно этой властью, так как якобы только она могла технически позволить ему отменить ранее принятые триумвирами решения.

Это противоречие приобретает особенно острый характер, когда Далла Роза обсуждает причины относительной редкости изучаемого выпуска ауреев⁷⁹.

⁷⁴ Dalla Rosa 2015, 176–182, с библиографией.

⁷⁵ Dalla Rosa 2015, 182–194.

⁷⁶ Dalla Rosa 2015, 192.

⁷⁷ Dalla Rosa 2015, 193.

⁷⁸ Dalla Rosa 2015, 192.

⁷⁹ Dalla Rosa 2015, 194.

Получается, что монета, отчеканенная для прославления столь важного события, произведена в настолько ничтожном количестве, что уже не способна выполнять функцию прославления эффективно. В то же время по крайней мере один экземпляр дошел до нас, несмотря на предполагаемое Далла Роза нежелание Октавиана «слишком широко» отмечать достижение, на которое указывает легенда LEGES ET IVRA P. R. RESTITUIT.

Таким образом, не конкретные рассуждения Вербата по поводу речи Октавиана у Диона Кассия приводят к противоречию, а более фундаментальные причины. Несмотря на важные различия, интерпретации триумвирата г. р. с. Вербатом, Ланге и Далла Роза базируются на признании ими идеи Коли о том, что истечение срока полномочий не приводило к автоматическому прекращению полномочий триумвиров, поскольку они были магистратами *ad tempus incertum*. Убедительных доказательств этому не приводится. Тем более невозможно представить, что сам магистрат мог подвергаться пересмотру ту задачу, постановка которой и привела к получению им власти, или что триумвиры законно удерживали власть официально на том основании, что в интересах Республики должны были вести войну друг с другом.

Литература / References

- Bleicken, J. 1990: *Zwischen Republik und Prinzipat: Zum Charakter des zweiten Triumvirats*. Göttingen.
- Börm, H., Havener, W. 2012: Octavians Rechtsstellung im Januar 27 v. Chr. und das Problem der “Übertragung” der *res publica*. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 61, 202–220.
- Bringmann, K. 1988: Das zweite Triumvirat. Bemerkungen zu Mommsens Lehre von der außerordentlichen konstituierenden Gewalt. In: P. Kneissl, V. Losemann (Hrsg.), *Alte Geschichte und Wissenschaftsgeschichte: Festschrift für Karl Christ zum 65. Geburtstag*. Darmstadt, 22–38.
- Broughton, T.R.S. 1951: *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. I. New York.
- Coli, U. 1953: Sui limiti di durata delle magistrature romane. In: A. Berger (ed.), *Studi in onore di Vincenzo Arangio-Ruiz nel XLV anno del suo insegnamento*. Vol. IV. Napoli, 395–418.
- Dalla Rosa, A. 2015: L’aureus del 28 a.C. e i poteri triumvirali di Ottaviano. In: T.M. Lucchelli, F. Rohr Vio (eds.), *Viri Militares. Rappresentazione e propaganda tra Repubblica e Principato*. Trieste, 171–200.
- Dement’eva, V.V. 2003: *Detsemvirat v rimskoy gosudarstvenno-pravovoy sisteme serediny V v. do n.e.* [Decemvirate in the Roman Public Law System of the Middle of the 5th Century BCE]. Moscow.
- Дементьева В.В. Децемвират в римской государственной-правовой системе середины V в. до н.э. М.
- Drogula, F.K. 2015: *Commanders and Command in the Roman Republic and Early Empire*. Chapel Hill.
- Ermatinger, J. 1993: ILS 77 and 78: The End of the Second Triumvirate. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 42, 109–110.
- Fadinger, V. 1969: *Die Begründung des Prinzipats. Quellenkritische und staatsrechtliche Untersuchungen zu Cassius Dio und der Parallelüberlieferung*. Berlin.
- Frolov, R.M. 2019: [Magistracies *ad tempus incertum* and the Maximum Term of Public Offices in the Roman Republic (on U. Coli’s Conception)]. In: V.V. Dement’eva (ed.), *Svet Razuma. Pamyati Ii Leonidovny Mayak [Lumen Intellectus. In Memoriam of I.L. Mayak]*. Yaroslavl’, 31–52.
- Фролов, Р.М. Магистратуры *ad tempus incertum* и ограничение продолжительности должностных полномочий в Римской республике (по поводу концепции У. Коли). В сб.: В.В. Дементьева (ред.), *Свет разума. Памяти Ии Леонидовны Маяк*. Ярославль, 31–52.
- Frolov, R.M. 2021: [The Praxis of Removal from Office in the Roman Republic]. In: A.V. Makhlayuk, I.E. Surikov (eds.), *Pravo i politika v antichnom mire: Sbornik nauchnykh trudov pamyati Aleksandra Leonidovicha Smyshlyaeva [Law and Politics in the Ancient World: Collection of Papers in Memory of Alexander Leonidovich Smyshlyaev]*. Moscow, 151–183.

- Фролов, Р.М. Практика отстранения от должности в Римской республике. В сб.: А.В. Махлаюк, И.Е. Суриков (ред.), *Право и политика в античном мире: Сборник научных трудов памяти Александра Леонидовича Смышляева*. М., 151–183.
- Frolov, R.M. 2022: Chapter 12. Seizing Initiative in the Sphere domi: Magistrates, Promagistrates, and the Senate at the Outset of 32 BCE. In: R.M. Frolov, C. Burden-Strevens (eds.), *Leadership and Initiative in Late Republican and Early Imperial Rome*. Leiden–Boston, 323–347.
- Gabba, E. 1970: La data finale del secondo triumvirato. *Rivista di filologia e di istruzione classica* 98, 5–16.
- Girardet, K.M. 1990: Der Rechtsstatus Oktavians im Jahre 32 v. Chr. *Rheinisches Museum für Philologie* 133, 322–350.
- Girardet, K.M. 1995: *Per continuos annos decem (res gestae divi Augusti 7,1)*. Zur Frage nach dem Endtermin des Triumvirats. *Chiron* 25, 147–161.
- Konrad, C.F. 2022: *The Challenge to the Auspices: Studies on Magisterial Power in the Middle Roman Republic*. Oxford.
- Kromayer, J. 1888: *Die rechtliche Begründung des Principats*. Marburg.
- Kunkel, W., Wittmann, R. 1995: *Staatsordnung und Staatspraxis der römischen Republik*. München.
- Lange, C.Hj. 2009: *Res publica constituta: Actum, Apollo and the Accomplishment of the Triumviral Assignment*. Leiden.
- Mommsen, T. 1887a: *Römisches Staatsrecht*. Bd. I. 3. Aufl. Leipzig.
- Mommsen, T. 1887b: *Römisches Staatsrecht*. Bd. II. 3. Aufl. Leipzig.
- Mommsen, T. 1888: *Römisches Staatsrecht*. Bd. 3. Leipzig.
- Pelling, Chr. 1996: The Triumviral Period. In: A.K. Bowman, E. Champlin, A. Lintott (eds.), *Cambridge Ancient History*. Vol. 10. 2nd ed. Cambridge, 1–69.
- Pina Polo, Fr. 1989: *Las contiones civiles y militares en Roma*. Zaragoza.
- Reynolds, J. 1982: *Aphrodisias and Rome*. London.
- Rich, J.W. 2012: Making the Emergency Permanent: Auctoritas, potestas and the Evolution of the Principate of Augustus. In: Y. Rivièrè (ed.), *Des réformes augustéennes*. Rome, 37–121.
- Roddaz, J.-M. 2003: La métamorphose: d'Octavien à Auguste. In: S.Fr. d'Espèrey, V. Fromentin, S. Gotteland, J.-M. Roddaz (éds.), *Fondements et crises du pouvoir*. Bordeaux, 397–418.
- Syme, R. 1939. *The Roman Revolution*. Oxford.
- Vervaet, Fr.J. 2009: In What Capacity Did Caesar Octavianus Restitute the Republic? In: Fr. Hurlet, B. Mineo (éds.), *Le principat d'Auguste: Réalités et représentations du pouvoir. Autour de la Res publica restituta*. Rennes, 49–71.
- Vervaet, Fr.J. 2010: The Secret History: The Official Position of Emperor Caesar Divi Filius from 31 to 27 BCE. *Ancient Society* 40, 79–152.
- Vervaet, Fr.J. 2014: *The High Command in the Roman Republic. The Principle of the summum imperium auspiciūque from 509 to 19 BCE*. Stuttgart.
- Vervaet, Fr.J. 2020: The Triumvirate *Rei Publicae Constituendae*: Political and Constitutional Aspects. In: Fr. Pina Polo (ed.), *The Triumviral Period: Civil War, Political Crisis and Socioeconomic Transformations*. Zaragoza, 23–48.
- Wardle, D. 1995: ILS 77: Nothing to Do with the End of the Second Triumvirate. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 44, 496–497.
- Willems, P. 1883: *Le sénat de la république romaine*. Vol. II. Louvain–Berlin.
- Zack, A. 2022: *Das Ende des Zweiten Triumvirates und die Amtsgewalten des Imperator Caesar Divi filius (Octavianus) in der politischen Ordnung Roms (43–27 v. Chr.)*. Übersehene, vergessene und neue Überlegungen zur Deutung von Augustus, *Res Gestae* 7,1; 25,2 und 34,1. Norderstedt.